

Чи Ван обещал связать что-нибудь для Сяоми и Се Сихэна, но пока это обещание оставалось невыполненным. Он обнаружил, что прошлогодняя пряжа стала влажной и затхлой, поэтому отправился на Таобао, чтобы купить новую.

Вязание он освоил еще в средней школе. Он покупал разноцветную пряжу и, слушая уроки, вязал небольшие вещи под партой. После уроков, за час, он мог сплести семь или восемь простых браслетов из красной нити и продавал их в парке раз в неделю.

Он был симпатичным, приятным в общении и всегда улыбался, что радовало многих старших сестер и тетюшек, которые покупали у него товары. Он мог зарабатывать от трехсот до четырехсот юаней в неделю, немалая сумма для ученика средней школы, и это был не единственный его источник дохода, но самый экономически выгодный из его небольшого бизнеса.

В парке он мог продавать маленьких кроликов, котят, щенков, подсолнухи или цветочные куклы, связанные крючком, и прикреплять их к брелокам по 25 юаней за штуку. За час он мог сделать две такие куклы, поэтому его почасовая оплата составляла около 50 юаней. Браслет из бисера, если он работал быстро, можно было изготовить от трех до четырех штук в час. Бисер закупался оптом, и в зависимости от стиля, браслеты могли продаваться по цене от десяти до двадцати юаней за штуку. В итоге он мог зарабатывать от пятидесяти до шестидесяти юаней в час, что делало этот малый бизнес самым экономически выгодным!

Он учился в очень хорошей средней школе с высокой платой за обучение, которую оплачивал сам.

Он никогда не забывал о навыках, которые могли бы обеспечить ему средства к существованию и оплатить образование. Каждый год он находил время, чтобы связать несколько вещей — не только для поддержания своих навыков в отличной форме, но и для экономии денег на покупке свитеров и шарфов.

Он также искусно владел более сложными техниками вязания. В прошлом году он связал себе пять или шесть свитеров, каждый с яркими узорами на груди.

Он был готов тратить деньги на качественную пряжу, и изделия, которые он вязал крючком, получались не только качественными, но и стильными.

Поскольку он делал что-то для Се Сихэна, он подумал, что Ло Ляньюнь и Шу Тинью тоже должны что-нибудь получить. Это не заняло бы много времени, поэтому он сделал кое-что и для них.

Через несколько дней наступит Новый год. Его «черная работа»... ну, теперь ее уже нельзя было назвать черной работой. Объем работы уменьшился, а рентабельность повысилась. Чи Ван чувствовал себя счастливым, что не уволился. Он и не ожидал, что обещания капиталистов когда-нибудь действительно сбудутся.

Он проверил Tianyancha (платформа для проверки контрагентов и сбора бизнес-данных) и увидел, что количество застрахованных сотрудников увеличилось, что свидетельствует о том, что компания действительно модернизировалась и расширяет набор персонала. Возможно, через несколько лет она даже выйдет на биржу.

Чи Ван считал, что эта работа по-прежнему перспективна и дает возможности для роста, хотя он и не планировал оставаться в компании навсегда. Это был стартап, и, честно говоря, он присоединился к нему именно из-за этого, желая посмотреть, как другие начинают и развивают свой бизнес.

У него были кое-какие идеи, но озвучивать их казалось слишком поспешным, поэтому он решил не торопиться. В конце концов, он был всего лишь второкурсником; приобретение опыта и навыков не помешало бы.

Даже если, в худшем случае, у него была идея и возможность воплотить ее в жизнь, но он не преуспеет и окажется в долгах, обладая таким количеством навыков, у него все равно будет выход, не так ли?

Чи Ван понимал, что ему еще не хватает опыта, но люди со временем развиваются.

В один прекрасный день эта огромная птица поднимется по ветру и пролетит до сотни тысяч километров.

Чи Ван был полон боевого духа.

Во время новогодних праздников Се Сихэн хотел отвести Чи Вана на медицинский осмотр.

Он упомянул об этом несколько дней назад, и теперь пришло время отвезти Чи Вана в больницу.

Погода была холодная, и Чи Ван был одет в теплую одежду. У него была стройная талия и живот, поэтому, несмотря на беременность, это было практически незаметно, когда он был одет.

Но когда он принимал ванну, он замечал, что его живот действительно увеличивается, но на ощупь он оставался довольно эластичным и упругим.

Чи Ван не чувствовал никаких так называемых движений плода, но, возможно, это было заблуждение, когда он успокоился и дотронулся до живота, он почувствовал, как внутри бьется маленькое сердечко.

Это было очень странное чувство.

Чи Ван чувствовал себя довольно равнодушным, почти не испытывая привязанности к ребенку в животе. Но по мере того, как живот увеличивался и особенности жизни становились все более стабильными, его чувства начали меняться.

Он вспомнил давние времена, когда, готовя дома, разбил свежее яйцо и увидел пульсирующий красный огонек в желтке. Он понял, что это развивающееся сердце цыпленка — оплодотворенное яйцо.

Он был необъяснимо тронут и вместо скорлупы яйца использовал полиэтиленовую пленку, надеясь, что из нее вылупится цыпленок.

Через несколько дней сквозь полиэтиленовую пленку он смог разглядеть, что у цыпленка сформировались очертания глаз, в желток погрузилось бьющееся сердце, похожее на паучье, и начали развиваться когти и крылья. Глаза были покрыты голубоватыми веками, и через маленькое окошко он мог видеть, как развивается жизнь.

Чи Ван тщательно ухаживал за цыпленком, пытаясь предотвратить проникновение бактерий, но ему это не удалось. Цыпленок под полиэтиленовой пленкой не развился полностью и начал поражаться бактериями, на нем появились белые пятна — он не смог выжить.

Чи Ван понял, что участие в процессе формирования жизни может быть ужасающим, потому что он начал испытывать некоторую привязанность к ребенку в своем животе.

Он начал немного заботиться, испытывать хоть немного любви к ребенку внутри себя.

Это было ужасно.

Он не рассказал об этом Се Сихэну. Хотя большую часть времени он мог спокойно разговаривать с Се Сихэном, как с другом, всякий раз, когда речь заходила о ребенке в его животе, он внезапно напрягся, снова и снова осознавая одну вещь:

На самом деле это был его ребенок от Се Сихэна.

Его живот увеличился благодаря Се Сихэну.

Казалось, они прекрасно ладили, как соседи по комнате, но на самом деле они уже спали вместе и даже зачали ребенка.

Сопоставляя все это, Чи Ван почувствовал, что ему снится сон — все казалось нереальным.

Когда они приехали в больницу, поскольку был праздничный день, там было много людей.

Се Сихэн зарегистрировал его, и они отправились в отделение акушерства и гинекологии, чтобы встать в очередь. Беременных женщин было много, но лишь немногие пришли в сопровождении мужей. Большинство были одни или в компании старших женщин или подруг.

Свободных мест было мало. Се Сихэн нашел для себя место, но прежде чем он успел его занять, Чи Ван встал и уступил свое место беременной женщине с большим животом.

После того как беременная женщина села, она завязала разговор с Чи Ваном:

— Вы на прием?

Чи Ван ответил:

— Да, акушерство и гинекология.

Беременная женщина посмотрела на него и сказала:

— Вы такая высокая.

Внешность Чи Вана была несколько андрогинной, он выглядел молодо, с круглым лицом и без выраженных мужских черт лица, поэтому беременная женщина подумала, что он девушка.

— Это ваш муж? Он такой красивый.

Чи Ван: ...

Се Сихэн, стоявший рядом, сказал:

— Нет.

Беременная женщина воскликнула:

— Ой, извините.

— Все в порядке, — Чи Ван с удивлением посмотрел на ее живот. — Разве живот не слишком большой? Не доставляет дискомфорта?

Беременная женщина вздохнула:

— Конечно, это неудобно. Ночью мне постоянно хочется в туалет, и я могу спать только на боку. У меня также сильно болит поясница.

Опасаясь его напугать, она утешила:

— Но я жду двойню, поэтому мой живот немного больше. С одним ребенком будет лучше — он не будет таким большим.

Она инициативно предложила:

— Хотите потрогать? Вы можете потрогать ручки и ножки младенцев прямо сейчас.

Чи Ван был озадачен:

— А можно?

Беременная женщина улыбнулась:

— Конечно.

Она расстегнула пальто, обнажив тонкое шерстяное платье под ним. Чи Ван положил руку ей на живот, и вскоре получил удар ногой — довольно сильный удар.

Чи Ван с удивлением заметил:

— Они что, там тренируются играть в футбол?

Беременная женщина мягко улыбнулась, ее глаза были нежными:

— Они довольно сильные, не правда ли?

Чи Ван спросил:

— Больно, когда они так пинаются?

Она сказала:

— Нет, но это может быть неожиданно, и они передвигаются и ночью.

Затем она спросила Чи Вана:

— На каком вы сроке беременности?

Чи Ван подсчитал:

— Примерно 12 недель.

Она поняла:

— Еще рано, поэтому пока ничего не видно.

Чи Ван ошеломленно смотрел на ее живот. В его памяти, словно в слайд-шоу, всплыли воспоминания о попытке вывести цыпленка.

Он никак не мог понять, каково это — быть родителем.

Беременность в течение девяти месяцев была такой тяжелой. Даже такой сильный человек, как он, не смог смягчиться. Испытывали ли его биологические родители такие же чувства, ожидая его рождения?

Чи Ван слегка нахмурился, но тут же расслабил брови и тепло улыбнулся:

— Но живот так сильно увеличивается, и при родах приходится делать разрез на животе. Это действительно доставляет неудобства.

Беременная женщина с удивлением сказала:

— Вы планируете кесарево сечение в таком юном возрасте? Если есть возможность родить естественным путем, то вам следует это сделать. Восстановление проходит лучше, и дети, рожденные естественным путем, умнее.

Глаза Чи Вана расширились:

— Почему? Есть ли этому какое-то объяснение?

ПП: Чи Вану нужно научное объяснение!)

Она также широко раскрыла глаза:

— Вы не знаете? Это общеизвестно. Дети, рожденные естественным путем, умнее, так же как и дети, находящиеся на грудном вскармливании, обладают лучшим иммунитетом.

Чи Ван на мгновение задумался:

— Если это кесарево сечение, и после него ребенка вручную сжимают, разве это не даст тот же эффект? Кстати, куда именно они сжимают? На лоб? Разве это не сплющит его? Разве это не сделает форму головы непривлекательной?

Беременная женщина: ...

Она сказала:

— Вы ничего не понимаете, вы что, забеременели, не зная, что происходит? Вы можете купить онлайн «Справочник для матери и ребенка». Он очень подробный. Вам нужно внимательно его прочитать и изучить. Речь идет о ребенке; узнать больше не повредит.

Чи Ван сказал:

— Спасибо за рекомендацию. Куплю, когда вернусь.

Когда назвали ее номер, она встала и пошла в кабинет для консультаций.

После ухода Се Сихэн наконец произнес:

— Я родился путем кесарева сечения.

Чи Ван:

— А?

Се Сихэн сказал:

— Мне не сдавливали голову, и я все еще умен.

Чи Ван:

— Пфф.

Увидев, что он не может сдержать смех, Се Сихэн тоже слегка скривил губы, и ледяное выражение его глаз полностью растаяло.

После осмотра был уже полдень.

Они не ели вне дома; Се Сихэн отвез Чи Вана домой.

Чи Ван выглядел немного подавленным, но когда Се Сихэн достал фотоаппарат и сказал, что хочет научить его фотографии, Чи Ван заинтересовался.

Он чувствовал, что чем больше узнает Се Сихэна, тем больше открывает для себя нового.

— Что еще ты умеешь? Расскажи мне.

Он задавался вопросом, может ли он перенять у него еще какие-нибудь навыки.

Се Сихэн оставался загадочным и ничего не рассказывал Чи Вану, если бы он сказал все сразу, это было бы неинтересно.

Чи Ван получил камеру и обнаружил, что это Sony, известная модель — A9 Mark III. Отличная камера!

Чи Ван не мог оторваться от камеры, но не хотел, чтобы Се Сихэн его учил.

— Зачем тратить время? В интернете были обучающие материалы; достаточно было просто одолжить камеру.

Се Сихэн: ...

Действительно, в интернете можно найти обучающие материалы по любой интересующей вас теме.

Еще даже не приступил к работе, а уже безработный — отлично.

Но, по крайней мере, камера была в руках Чи Вана. Было бы лучше, если бы, взяв ее на время, он забыл ее вернуть.

Во второй половине дня пришли результаты анализов. Врач в парике позвонил Се Сихэну и сказал, что результаты скрининга на синдром Дауна и толщины шейной складки в норме — очень здоровый ребенок.

Се Сихэн сообщил Чи Вану результаты. Чи Ван не проявил особого энтузиазма, рассеянно играя с камерой:

— Это же нормально, правда? С нашим физическим состоянием трудно родить нездорового ребенка.

Се Сихэн: ...

Ему очень понравилось, как Чи Ван произнес «нашим».

<http://bllate.org/book/14359/1427310>